

*Е.К. Цветкова,
кандидат юридических наук, доцент
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»*

О некоторых проблемах публично-правовой ответственности¹

В статье рассматриваются некоторые аспекты публично-правовой ответственности, не получившие однозначной трактовки ни в теории, ни в законодательстве, ни в правоприменительной практике. Речь идет о таких вопросах, как юридическая природа института импичмента, решение суда о признании акта не соответствующим конституции или закону как мера конституционно-правовой ответственности, увольнение военнослужащего в связи с невыполнением условий контракта. Данная проблематика исследуется как в сравнительно-правовом ключе, так и на основе анализа российского законодательства, практики Конституционного Суда РФ. Давая обзор существующих в юридической науке точек зрения, автор предлагает свое видение указанных проблем.

Ключевые слова: ответственность в публичном праве (публично-правовая ответственность), импичмент, конституционно-правовая ответственность, санкция, non bis in idem, судебный нормоконтроль, Конституционный Суд РФ, досрочное увольнение с военной службы.

Ответственность в публичном праве (публично-правовая ответственность) – понятие многогранное, которое в зависимости от выделяемых аспектов может быть представлено различными определениями. Мы будем исходить из того, что ответственность в публичном

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

праве представляет собой особый правовой институт – совокупность правовых норм, регулирующих отношения, связанные с нарушением норм публичного права и юридическими последствиями таких нарушений. Сразу оговоримся, что данное определение условно и относительно, как само деление права на публичное и частное. В юридической литературе отмечается, что «взаимопроникновение отраслей публичного и частного права, характерное для современной мировой государственной практики, обнаруживается во взаимопроникновении отраслевых видов юридической ответственности. Данная тенденция развития частного и публичного права обнаруживается в правовом регулировании всех традиционных отраслевых видов юридической ответственности»¹. Полагаем, данное обстоятельство уже само по себе свидетельствует о теоретической проблеме классификации юридической, в частности публично-правовой, ответственности.

Обратим внимание еще на некоторые проблемные вопросы публично-правовой ответственности, не нашедшие однозначного решения ни в юридической науке, ни в законодательстве, ни в судебной практике. Поскольку сфера научных интересов автора лежит преимущественно в области конституционного и административного права, то приводимые примеры будут иметь соответствующую отраслевую окраску.

Начнем с *импичмента* – формы публично-правовой ответственности, которая неоднократно становилась объектом исследования как российских, так и зарубежных ученых². Под импичментом в ряде государств (США, Великобритании, Японии и др.) понимается особый порядок привлечения к ответственности и судебного рассмотрения дел о преступлениях высших должностных лиц. В некоторых странах применительно к главе государства используются близкие к импичменту понятия: «отрешение от должности» (Россия), «смещение с должности» (Франция), «лишение должности» (Германия), «предание суду» (Италия).

Импичмент и перечисленные «родственные» ему процедуры³ часто рассматриваются как институт (форма) конституционно-

¹ Ягудина В.М. Юридическая ответственность: система и классификация: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 27.

² См., напр.: The Law of Presidential Impeachment. N.Y., 1974; Осакве К. Суть американского права импичмента: процессуальный ориентир // Научные труды «Эдилет». – Алма-Ата. 1999. № 2. – С. 49.

³ В дальнейшем понятия «импичмент», «отрешение от должности», «смещение с должности», «лишение должности», «предание суду» будут рассматриваться как синонимы.

правовой ответственности. Связано это с тем, что основания и сам процесс отрешения от должности закрепляются, как правило, в нормах конституционного права и чаще всего – в конституциях. Но достаточно ли одного этого, чтобы считать импичмент формой конституционно-правовой ответственности?

В юридической науке распространено мнение о том, что вид юридической ответственности определяется прежде всего отраслевой принадлежностью норм, за нарушение которых, собственно, наступает ответственность. Иначе говоря, за нарушение норм конституционного права должна следовать конституционно-правовая ответственность, за нарушение норм административного права – административно-правовая, норм уголовного права – уголовно-правовая, норм гражданского права – гражданско-правовая и т.д.¹ Конечно, не всегда эта закономерность выдерживается, поскольку из любого правила бывают исключения. Так, ответственность за нарушение норм конституционного, гражданского, трудового права устанавливается нормами не только соответствующих отраслей права, но и других отраслей, например, уголовного и административного. Ответственность за правонарушения в сфере экологического права может определяться нормами уголовного, гражданского и административного права. Несоблюдение административно-правовых норм может повлечь уголовную ответственность².

Но что происходит в случае с импичментом? Всегда ли его использование связано с нарушением норм конституционного права? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к основаниям применения данной процедуры. Так, в США в порядке импичмента могут отстраняться должностные лица за *государственную измену, взяточничество или другие тяжкие преступления и проступки* (разд. 4 ст. II Конституции США). В Германии Федеральный президент может лишиться должности в случае, если будет признан виновным в *умышленном нарушении Основного закона или другого федерального закона* (ст. 61 Основного закона ФРГ). Итальянский Президент может быть предан суду Парламентом на совместном заседании палат за *государственную измену или посягательство на Конституцию* (ст. 90 Конституции Италии). Президент Польши может быть

¹ Подробнее об этом см.: Ягудина В.М. Указ. соч. – С. 24–30.

² Подробнее о характере юридической ответственности в зависимости от видов правонарушений см.: Репетева О.Е. Юридическая ответственность за правонарушения – межотраслевой институт права: общетеоретический аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2010. – С. 16–21.

привлечен к ответственности перед Государственным трибуналом за *нарушение Конституции, закона или за совершение преступления* (ст. 145 Конституции Польши). Президент Российской Федерации может быть отрешен от должности на основании обвинения в *государственной измене или совершении иного тяжкого преступления* (ч. 1 ст. 93 Конституции РФ).

Как видно, основания отстранения от должности главы государства в приведенных примерах сформулированы неоднозначно. Они отличаются по степени конкретности и характеру упоминаемых противоправных деяний. Нарушение конституции или посягательство на нее упоминаются не во всех случаях. Гораздо чаще основанием импичмента служит совершение *преступления, причем тяжкого или особо тяжкого*, а за совершение преступления, как известно, должна наступать уголовная, а не конституционная ответственность.

Почему же тогда уголовно-наказуемое деяние становится основанием импичмента, т.е. *конституционно-правовой* ответственности? Полагаем, что связано это с особой природой института импичмента, который применяется к лицам, занимающим государственные должности и, как правило, обладающим неприкосновенностью (иммунитетом), в качестве некой *политической санкции* – как наказание за деяния, которые «по определению» не должен совершать человек, облеченный властью, в силу своего «особого» положения. Данное наказание и выражается, собственно, в лишении должности. А далее, если следовать классической (англо-американской) модели импичмента, смещенное лицо может быть подвергнуто уголовному преследованию за деяния, в которых оно было обвинено. Иными словами, импичмент нужен для того, чтобы снять с должностного лица неприкосновенность, т.е. лишить его особого статуса, а затем уже преследовать по суду как обычного гражданина, нарушившего закон.

Таким образом, получается, что импичмент и близкие ему процедуры влекут за собой отрешение от должности, т.е. *политическую санкцию*, а уголовное преследование – наказание, предусмотренное уголовным законом, если, конечно, вина обвиняемого будет доказана.

Проблема заключается в том, что основания импичмента и уголовного преследования в том виде, как они формулируются в конституционных актах, фактически совпадают. Получается, что должностное лицо несет ответственность (политическую и уголовную) *дважды за одно и то же*, чем нарушается один из классических принципов юридической ответственности (*non bis in idem*). Однако

данная «нестыковка» существует только в формально-юридической и доктринальной плоскостях. На практике же, как было отмечено, лишение должности в порядке импичмента применяется не в качестве ответственности за совершение того или иного преступления, а в качестве санкции за *сам факт совершения лицом деяния, не совместимого с его должностью, статусом, особым положением*. Это основание импичмента, его смыслообразующий компонент не всегда очевиден, а, напротив, часто скрыты, завуалированы нормативными правовыми конструкциями.

Пожалуй, наиболее точно основания импичмента (отрешения от должности) сформулированы в ст. 68 французской Конституции 1958 г., в которой говорится, что Президент республики может быть смещен в случае *невыполнения им своих обязанностей, явно несовместимого с его мандатом*. Конечно, трактовать данную формулировку можно по-разному, но это лишний раз подчеркивает *политический* характер рассматриваемой санкции и ее оснований.

О том же свидетельствуют и приведенные ранее положения Основного закона ФРГ, конституций Италии и Польши. Очевидно, что такие деликты, как нарушение конституции или посягательство на нее, не образуют самостоятельных составов правонарушений, а представляют собой скорее понятия собирательные, которые требуют четкой и конкретной трактовки. При отсутствии последней толкование может быть настолько широким, что при желании лиц, заинтересованных в отрешении главы государства, под эти формулировки можно «подогнать», по сути, любые правонарушения. Несмотря на это, юридико-техническая конструкция, примененная в ст. 61 Основного закона ФРГ, делает процесс обвинения Федерального президента и отстранения его от должности практически нереализуемым. Ну, как, на самом деле, доказать, что глава государства *умышленно* нарушил Основной закон или другой федеральный закон? Не случайно в истории современной Германии не было еще ни одного случая отрешения от должности Федерального президента. В тех же странах, где данная процедура была реализована (Литва) или почти доведена до конца (США), она носила не столько юридический, сколько политический характер, что, в общем, вполне объяснимо. Парламентарии, участвующие в процессе обвинения главы государства, не обязаны иметь юридическое образование, разбираться во всех тонкостях, деталях и доказательственной базе выдвинутого обвинения, а часто голосуют по политическим мотивам и предпочтениям. В специальных научных исследованиях подчер-

кивается, что устранение от должности не может считаться мерой конституционно-правовой ответственности в случае, если оно фактически «выступает как способ политической борьбы со своими политическими оппонентами»¹.

Таким образом, с точки зрения оснований импичмент представляет собой скорее разновидность *политической*, а не юридической ответственности, облеченной в конституционно-правовую форму².

Другой дискуссионный вопрос связан с рассмотрением актов судебного нормоконтроля в качестве меры юридической и, в частности, конституционной ответственности. Спорной представляется точка зрения авторов, разделяющих данную позицию³, особенно если под конституционной ответственностью понимать «возможность наступления *неблагоприятных последствий через законодательное принуждение к субъекту права* в случае неисполнения им конституционных обязанностей или в случае злоупотребления своими правами (курсив мой. – Е.Ц.)»⁴. Как справедливо отмечено в юридической литературе, признание конституционным судом не соответствующими конституции принятых парламентом актов не влечет за собой применение в отношении законодательного (представительного) органа государственно-принудительных мер в виде лишения и ограничения

¹ См.: Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации: вопросы теории и законодательного регулирования в Российской Федерации: Монография. – Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 1999. – С. 90.

² См.: Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник для вузов. – М.: Статут, 2013. – С. 320–323; Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: Учеб. пособие / Сост. В.В. Маклаков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 536–538; Добрынин Н.М. Конституционно-правовая ответственность: сущность, специфика и реалии новейшей истории государства (Часть II. Окончание) // Право и политика. 2010. № 6 (126). – С. 1031; Кененова И.П. Некоторые проблемы ответственности президента в сравнительно-правовом аспекте // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. С.А. Авакьяна. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 469–474.

³ См., напр.: Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. – М., 2000. – С. 93–94; Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. – М., 2000. – С. 52, 121–122; Красовская Л.П. Государственно-правовая ответственность и роль прокуратуры в механизме ее реализации // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. С.А. Авакьяна. – М., 2001. – С. 170; Жученко А.А. Способы обеспечения соответствия конституций республик федеральной Конституции // Там же. – С. 246, 248.

⁴ Колосова Н.М. Указ.соч. – С. 110.

личного, организационного либо иного характера¹. В данной связи обратим внимание еще на ряд моментов:

1. Решение суда о признании нормативного правового акта не соответствующим акту большей юридической силы не определяется действующим законодательством в качестве меры юридической (конституционной) ответственности. Следовательно, в силу одного из общепризнанных принципов юридической ответственности *не может быть наказания без прямого указания на то в законе*.

Отсутствуют упоминания о подобной санкции и в правовых позициях Конституционного Суда РФ. Более того, в п. 3 ст. 29.1 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»² решение суда об установлении противоречия нормативного правового акта высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) Конституции РФ, федеральным конституционным и федеральным законам рассматривается в качестве «основания» последующего применения к указанному лицу соответствующих санкций³, но не санкцией. Это подтвердил и Конституционный Суд РФ в одном из своих решений⁴.

2. Решение суда по делу об оспаривании нормативного правового акта, вынесенное безотносительно к процедурам ответственности, не влечет никаких негативных последствий для субъектов, издавших неконституционный или незаконный акт. Оно призвано в первую очередь защитить нарушенные права, восстановить законность и предотвратить ее нарушение в будущем⁵. По справедливому

¹ См.: *Наконечный Д.В.* Конституционно-правовая ответственность органов законодательной (представительной) власти в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012. – С. 19–20.

² <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения – 7 августа 2015 г.).

³ Отметим, что это – не совсем точно, поскольку общепризнано, что основанием юридической ответственности является правонарушение, а решение суда в данном случае выступает предпосылкой, необходимым юридическим фактом, существенным условием ее наступления.

⁴ См.: последний абзац подп. 2.1 п. 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 4 апреля 2002 г. № 8-П // СЗ РФ. 2002. № 15. Ст. 1497.

⁵ В этом смысле нам ближе позиция авторов, относящих отмену незаконных нормативных правовых актов не к мерам конституционно-правовой ответственности, а к мерам компенсационно-восстановительного (защитного) характера. См., напр.: *Богомолов Н.С.* Конституционно-правовая ответственность государственных органов и высших долж-

замечанию Ж.И. Овсепян, «задача института ответственности – применение взыскания к правонарушителю... ответственности присущи прежде всего наказательная, ограничительная и стимулирующая, а защите права – восстановительная и компенсационная функции»¹. Специфика же судебного, в том числе конституционного, контроля – в том, что «в нем «защита» доминирует над применением ответственности»².

3. Юридическая ответственность всегда наступает в отношении конкретного органа, лица или организации на основе акта индивидуального правоприменения. Решение суда о признании нормативного правового акта не соответствующим акту большей юридической силы не относится к числу правоприменительных актов, поскольку последствия его принятия распространяются на неопределенный круг лиц. В обратном случае пришлось бы признать, что все субъекты правоотношений, попавшие под действие этого акта, являются субъектами ответственности, поскольку могут испытывать ограничения в реализации прав и свобод, связанные с фактической отменой акта судом. Трудно с этим согласиться, особенно если учесть, что они этот акт не издавали, а оказались скорее «жертвами обстоятельств», заложниками создавшейся правовой ситуации.

4. Процедуры судебного нормоконтроля во многом не отвечают концептуальным положениям о юридической ответственности и общим началам ее правового регулирования, а потому они не в состоянии выполнять подобную функцию. Например, если допустить, что признание судом нормативного акта неконституционным или незаконным представляет собой меру юридической (конституционной) ответственности, за которой может последовать роспуск органа власти либо отрешение должностного лица, т.е. еще одна санкция, то получится, что субъект, издавший неправомерный акт, должен будет нести ответственность за одно и то же деяние (нарушение Конституции РФ или иного законодательного акта) дважды³, что вступит в противоречие с упомянутым принципом юридической ответвен-

ностных лиц субъектов Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 10, 18.

¹ Овсепян Ж.И. Правовая защита конституций. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. – Ростов н/Д, 1992. – С. 43.

² Там же. – С. 44.

³ См.: Степанова А.А. Вопросы конституционно-правовой ответственности субъектов Российской Федерации // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. С.А. Авакьяна. – М., 2001. – С. 265.

ности *non bis in idem*. На сегодняшний день наиболее приспособлено к сочетанию с процедурами юридической ответственности конституционное судопроизводство.

Следует отметить, что, поскольку проверка соответствия одних нормативных правовых актов другим в рассматриваемом контексте становится неотъемлемой частью, этапом производства по делу о нарушении Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, механизм принуждения с помощью процедур судебного нормоконтроля должен быть тщательно регламентирован законом через призму института публично-правовой ответственности. В частности, должны быть определены:

- принципы судебно-нормоконтрольной деятельности с учетом специфики рассматриваемого дела, гарантии их соблюдения;
- субъекты производства по делу о конституционном правонарушении, в том числе участники судебного разбирательства, их процессуальное положение, функционально-ролевые характеристики;
- гарантии соблюдения прав сторон в ходе судебного процесса;
- специфика доказательств и доказывания;
- юридическая природа судебного решения о признании оспариваемого акта не соответствующим акту большей юридической силы с учетом особенностей его предназначения и правовых последствий в механизме конституционной ответственности.

О сложном и неоднозначном характере юридической ответственности свидетельствует и тот факт, что отдельные ее аспекты неоднократно рассматривал Конституционный Суд РФ. В орбиту конституционного судопроизводства попадали вопросы, связанные преимущественно с привлечением к уголовной и административной ответственности. В то же время в решениях Конституционного Суда РФ уделяется внимание и иным проблемам публично-правовой ответственности. Примером может служить Постановление от 21 марта 2013 г. № 6-П¹, в котором Суд разрешил ряд вопросов, связанных с привлечением к ответственности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Предметом проверки по данному делу стал подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»², согласно которому военнослужащий, проходящий военную службу по контракту,

¹ <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования – 26 марта 2013 г.).

² Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

может быть досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением условий контракта.

При заключении контракта о прохождении военной службы гражданин принимает на себя обязательство добросовестно выполнять общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в том числе Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»¹. В соответствии со ст. 26 данного Закона к общим обязанностям военнослужащих относится в том числе строгое соблюдение Конституции Российской Федерации, федеральных законов, требований общевоинских уставов. Исходя из этого, совершение военнослужащим преступления в период прохождения военной службы рассматривалось на практике как невыполнение данной обязанности, а следовательно, и невыполнение условий контракта, что в некоторых случаях приводило к досрочному увольнению с военной службы на основании подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Поскольку увольнение по указанному основанию происходило, по существу, за совершение правонарушения и выражалось в неблагоприятных последствиях для нарушителя (досрочное прекращение военной службы), то оно приобретало характер юридической санкции. Вместе с тем в Законе «О воинской обязанности и военной службе» не определена правовая природа данной санкции и не установлена процедура ее применения. В результате создавались условия для широкого усмотрения лиц, уполномоченных на принятие решений о досрочном увольнении военнослужащих в связи с невыполнением ими условий контракта, что не исключало различные злоупотребления при принятии таких решений и нарушение прав военнослужащих.

Согласно п. 1 ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащий или гражданин, призванный на военные сборы, в зависимости от характера и тяжести совершенного им правонарушения привлекается к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в соответствии с федеральными законами. При этом порядок привлечения военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности установлен в данном

¹ Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

Федеральном законе. Процедуры привлечения указанных лиц к иным видам юридической ответственности определяются другими федеральными законами (в сфере уголовной ответственности – Уголовным кодексом РФ и Уголовно-процессуальным кодексом РФ). Следовательно, если несоблюдение военным служащим положений федерального законодательства носит характер правонарушения, за которое он подлежит ответственности в установленном законом порядке, то должен применяться именно этот порядок.

Увольнение военным служащего на основании подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» допустимо, на наш взгляд, лишь в случае, если характер совершенного им деяния не содержит признаков правонарушения, за которое уже установлена ответственность в соответствии с действующим законодательством. Иначе будет нарушаться общий принцип юридической ответственности, не допускающий наказание «дважды за одно и то же». Во избежание подобных ситуаций в Конституции Российской Федерации и федеральных законах установлены гарантии невозможности привлечения лица к юридической ответственности дважды за одно и то же деяние (ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, ч. 2 ст. 6 Уголовного кодекса РФ, ч. 5 ст. 4.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ). Закреплены такие гарантии и в п. 1 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военным служащих», согласно которому военным служащий или гражданин, призванный на военные сборы, привлекается к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, т.е. за противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности. В соответствии с п. 2 ст. 28.3 не допускается привлечение военным служащего или гражданина, призванного на военные сборы, к дисциплинарной ответственности повторно за один и тот же дисциплинарный проступок.

В п. 2 ст. 28.4 Федерального закона «О статусе военным служащих» закреплен в том числе такой вид дисциплинарного взыскания, как досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта. В то же время, поскольку досрочное увольнение с военной службы за невыполнение условий контракта на основании подпункта «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» возможно не только за нарушение воинской дисциплины, но, по сути, за несоблюдение любого федерально-

го закона, его нельзя рассматривать исключительно как меру дисциплинарного взыскания. Вместе с тем, по изложенным причинам, не представляется возможным отнести данный вид наказания и к санкциям какого-либо иного вида юридической ответственности.

Таким образом, существует, на наш взгляд, правовая неопределенность в вопросе о юридической природе ответственности, выражающейся в досрочном увольнении с военной службы в связи с невыполнением условий контракта на основании подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 21 марта 2013 г. № 6-П исходит из того, что досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта является *дисциплинарным взысканием*, обязательное условие реализации которого – совершение военным служащим *дисциплинарного проступка*. Разъяснено также, что под невыполнением условий контракта о прохождении военной службы должны пониматься *существенные нарушения условий контракта*, в частности совершение одного из грубых дисциплинарных проступков, составы которых перечислены в п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», либо совершение военным служащим дисциплинарного проступка при наличии у него неснятых дисциплинарных взысканий. Суд при этом сослался на *общеправовые принципы справедливости и соразмерности ответственности*, «отступление от которых означало бы чрезмерное ограничение прав и свобод человека и гражданина, не соответствующее целям защиты конституционно значимых ценностей и интересов, и, по сути, умаление конституционных прав и свобод».

В указанном постановлении отражен и *общеправовой принцип non bis in idem*, получивший соответствующую трактовку в контексте рассматриваемого дела. Установленный в ч. 1 ст. 50 Конституции РФ запрет, содержащий данный принцип, направлен, как указал Конституционный Суд РФ, на обеспечение правовой безопасности и правовой определенности и стабильности: «...Повторное привлечение лица к одному и тому же виду ответственности за одно и то же деяние было бы – вопреки названному общеправовому принципу – ответственностью без правонарушения, что недопустимо в правовом государстве». Суд, в частности, отметил, что в том случае, когда невыполнение военным служащим условий контракта выражается в совершении дисциплинарного проступка, его увольнение за совершение данного дисциплинарного проступка не может иметь места, если

ранее на этого военнослужащего уже было наложено дисциплинарное взыскание в качестве меры ответственности за данный дисциплинарный проступок.

Вместе с тем недобросовестное отношение военнослужащего к своим обязанностям, в том числе подтверждаемое наличием у него неснятых дисциплинарных взысканий, может послужить основанием для постановки вопроса о его соответствии требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу, с точки зрения деловых и личных качеств, при проведении аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Такая аттестация, в том числе внеочередная, должна стать обязательным элементом процедуры досрочного увольнения военнослужащего (п. 4.2 и 4.3 Постановления от 21 марта 2013 г. № 6-П).

Итоговое решение Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» оказалось двояким. С одной стороны, данная норма признана *не противоречащей Конституции РФ – в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она может служить основанием для досрочного увольнения с военной службы военнослужащих, осужденных за совершение преступлений к наказаниям, не связанным с лишением свободы, лишением воинского звания или права занимать воинские должности в течение определенного срока¹, в тех случаях, когда совершенное военнослужащим преступление с учетом его характера и иных юридически значимых обстоятельств, а также специфики служебной деятельности этого военнослужащего несовместимо с дальнейшим прохождением им военной службы*, что должно подтверждаться заключением аттестационной комиссии, принятым по результатам аттестации.

С другой стороны, названное положение Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» признано *не соответствующим Конституции РФ – в той мере, в какой оно в системе действующего правового регулирования, допуская досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта военнослужащего, осужденного за совершение преступления к на-*

¹ Наказания, связанные с лишением свободы, лишением воинского звания или права занимать воинские должности в течение определенного срока, представляют собой специальные основания прекращения военно-служебной деятельности и влекут автоматическое увольнение военнослужащего, поскольку указанная деятельность становится не совместимой с данными видами наказаний.

казанию, не связанному с лишением свободы, лишением воинского звания или права занимать воинские должности в течение определенного срока, а также военнослужащего, не соответствующего требованиям, предъявляемым к лицам, проходящим военную службу по контракту, что подтверждается в том числе наличием у него не снятых дисциплинарных взысканий, *не устанавливает срок, в течение которого*, начиная с момента возникновения соответствующего юридически значимого обстоятельства, а именно вступления обвинительного приговора суда в законную силу или наложения последнего из дисциплинарных взысканий, *такое увольнение может быть произведено.*

Правовая оценка Постановления от 21 марта 2013 г. № 6-П также может быть двойственной. С одной стороны, Конституционный Суд РФ уточнил конституционно-правовой смысл нормы, содержащейся в подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и с учетом общеправовых принципов юридической ответственности, определил условия ее применения. Безусловно, это должно послужить дополнительной гарантией соблюдения прав военнослужащих при принятии решений об их досрочном увольнении в связи с невыполнением условий контракта.

С другой стороны, юридическая природа санкции, которая закреплена в подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», так и осталась до конца не определенной. В связи с этим не очень понятен смысл положения п. 5.1 Постановления от 21 марта 2013 г. № 6-П, в котором досрочное увольнение в связи с невыполнением условий контракта военнослужащего, осужденного за совершение преступления, трактуется не как мера юридической ответственности (повторная санкция за одно и то же правонарушение), а как «последствие привлечения военнослужащего к уголовной ответственности, обусловленное тем обстоятельством, что командование, оценив характер совершенного преступления и личность военнослужащего, не нашло возможным... продолжение военно-служебных отношений с ним как лицом, фактически переставшим удовлетворять предъявляемым к нему законодательством о военной службе требованиям». При таком подходе сохраняются, на наш взгляд, довольно широкие дискреционные полномочия командного состава по принятию решений о прекращении военно-служебных отношений в связи с невыполнением военнослужащими условий контракта, что опять же может приводить на практике к различным злоупотреблениям.

К сожалению, объем статьи не позволяет охватить все проблемы, связанные с ответственностью в публичном праве. Сама жизнь показывает, что сфера публично-правовых отношений не стоит на месте, а динамично развивается, давая примеры новых явлений, возникающих в данной области¹ и требующих анализа и осмысления в научных исследованиях.

Библиография

1. *Богомолов Н.С.* Конституционно-правовая ответственность государственных органов и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.
2. *Виноградов В.А.* Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. – М., 2000.
3. *Добрынин Н.М.* Конституционно-правовая ответственность: сущность, специфика и реалии новейшей истории государства (Часть II. Окончание) // Право и политика. 2010. № 6 (126). С. 1028–1035.
4. *Жученко А.А.* Способы обеспечения соответствия конституций республик федеральной Конституции // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. С.А. Авакьяна. – М.: Изд-во МГУ, 2001.
5. *Кененова И.П.* Некоторые проблемы ответственности президента в сравнительно-правовом аспекте // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. С.А. Авакьяна. – М.: Изд-во МГУ, 2001.
6. *Колосова Н.М.* Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. – М., 2000.
7. *Кондрашев А.А.* Конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации: вопросы теории и законодательного регулирования в Российской Федерации: Монография. – Красноярск: Сибирский юрид. ин-т МВД России, 1999.
8. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки,

¹ Интересно отметить, что не так давно появился новый вид «дисциплинарных взысканий» – объявление Президентом РФ выговора министрам, не находящимся в его непосредственном подчинении. См.: Указ Президента РФ № 1304 от 19 сентября 2012 г. // <http://kremlin.ru/events/president/news/16503> (дата обращения – 7 августа 2015 г.).

- Япония: Учеб. пособие / Сост. В.В. Маклаков. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 640 с.
9. *Красовская Л.П.* Государственно-правовая ответственность и роль прокуратуры в механизме ее реализации // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. С.А. Авакьяна. – М., 2001.
 10. *Мишин А.А.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник для вузов. – М.: Статут, 2013. – 520 с.
 11. *Наконечный Д.В.* Конституционно-правовая ответственность органов законодательной (представительной) власти в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2012.
 12. *Овсеян Ж.И.* Правовая защита конституций. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. – Ростов н/Д, 1992.
 13. *Осакве К.* Суть американского права импичмента: процессуальный ориентир // Научные труды «Эдилет». – Алма-Ата. 1999. № 2.
 14. *Репетева О.Е.* Юридическая ответственность за правонарушения – межотраслевой институт права: общетеоретический аспект. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2010.
 15. *Степанова А.А.* Вопросы конституционно-правовой ответственности субъектов Российской Федерации // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. С.А. Авакьяна. – М., 2001.
 16. *Ягудина В.М.* Юридическая ответственность: система и классификация: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
 17. *The Law of Presidential Impeachment.* N.Y., 1974.